Применение концепции фрактальности к исследованиям деструктивных процессов методами клинической социологии

Людмила Александровна ВАСИЛЕНКО

Доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, заместитель заведующего кафедрой Общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления персоналом РАНХ и ГС при Президенте РФ. Эл. почта: vasilenkola@mail.ru

Doctor of science (Sociology), Candidate of science (Philosophy), professor, deputy head of the public relations and media policy department, State service and personnel management Institute, (IGSUP), the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honorary academic figure of the Russian Higher Education. Email: vasilenkola@mail.ru

Людмила Арнольдovна КОЛЕСНИКОВА

Доктор экономических наук, кандидат технических наук, имеет диплом Европейского фонда развития менеджмента (EFMD), профессор кафедры Экономики и финансов общественного сектора Международного института государственной службы и управления (МИГСУ) РАНХ и ГС при Президенте РФ. Эл. почта: lvmirova@yandex.ru

Doctor of science (Economics), Candidate of science (Engineering), Professor at the Department of Public Sector Economy and Finance of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Entrepreneurship and Innovation Research Laboratory. E-mail: lvmirova@yandex.ru

Марина ПИСКЛАКОВА-ПАРКЕР

Директор Национального центра по предотвращению насилия «Анна», включающего информационную сеть из 170 организаций в 10 странах постсоветского пространства. «Анна» представляет Россию в Европейской сети WAVE (Женщины против насилия в Европе). Марина признана организацией «Хьюман Райтс Вотч» одним из пяти самых значительных борцов за права человека десятилетия. Она стала одной из героинь документальной пьесы «Семь» о семерых женщинах-правозащитниках из разных стран мира. Пьеса с успехом прошла в США, Швеции, Франции, Испании, а также в Санкт-Петербурге. Эл. почта: marinapparker@gmail.com

Director of the National Centre for the prevention of violence ANNA, that unifies in the informational Network about 170 organisations in 10 post-Soviet countries. ANNA is a focal point for the European Network WAVE (Women Against Violence Europe). Marina was recognized among five of significant human rights defenders of the decade by Human Rights Watch. She is also featured in the doc-umentary play SEVEN as one of seven women defending human rights in different countries. The play was successfully performed in the USA, Sweden, France, Den-mark, Spain and in St.-Petersburg. E-mail: marinapparker@gmail.com

Аннотация. Исследование деструктивных процессов, агрессии и насилия в обществе предлагается проводить с применением концепции фрактальности с учетом закономерностей коэволюции, одновременного воспроизводства социальных процессов на разных иерархических уровнях — от низших к высшим и наоборот. Методы клинической социологии могут быть наиболее продуктивны, поскольку позволяют учитывать фрактальность исследуемых социальных объектов и процессов.

Annotation. The article suggests that a research of destructive processes can be done with application of the Concept of Fractals taking into account consistency with co-evolution, simultaneous reproduction of social processes at the different levels of hierarchical structures — from the lower to the upper and vies versa. Methods of Clinical Sociology could be most productive since they allow considering fractal nature of the analysed objects and processes.

Ключевые слова: фрактал, фрактал человека, фрактальность свободного развития, фрактальные образы индивидов и социальных общностей, агрессия, насилие, клиническая социология.

Keywords: fractal, fractal of a human being, fractal of a free development, fractal images of individuals and social community, aggression, violence, clinical sociology.

Распространение деструктивных процессов в современных обществах вызывает тревогу и желание выявить истоки данной проблемы и найти конструктивные решения. По нашему мнению, решать данную проблему на одном уровне социальной иерархии непродуктивно. На разных уровнях социальных систем протекают свои процессы развития и, вместе с тем, идет одновременный процесс их коэволюции с удивительным воспроизводством на разных уровнях подобных явлений. И если есть рост проявлений агрессии, например, на микроуровне (организации/предприятия), то опосредованно с той или иной степенью интенсивности агрессия проявляется на мета- (индивидуальном), а также на макро- (национальном) и мега- (глобальном) уровнях. Волны деструктивных процессов неизбежно распространяются от одного иерархического уровня — к другому, от низших к высшим и наоборот. И в этом, на наш взгляд, как и в других формах, проявляется фрактальная [1] природа социальных процессов как особой части живой природы [2]. Например, если повышается уровень агрессивности и насилия в семье, то высока вероятность усиления проявлений насилия и агрессии в поселке, городе, государстве.

Агрессия проявляется на различных институциональных уровнях. При этом импульсы усиления агрессии в семье могут исходить как с метауровня (будучи обусловленными воспитанием и/или генетической предрасположенностью к определенного типа реакциям на внешние раздражители), так и с микроуровня (например, опыт пережитого насилия ребенком со стороны ро-

дителей или ребенка — свидетеля насилия со стороны отца по отношению к матери, увольнение или ощущение человеком несправедливого отношения к себе на работе или в социальной группе).

Особенно ярко данные процессы обнаруживаются в периоды кардинальных изменений социального устройства, т. е. они всегда связаны с нарушением сложившегося порядка и проявлениями хаоса, и выражаются, например, в росте социальной агрессивности у неподготовленных к этим изменениям индивидов. В свою очередь рост агрессии и насилия у большого числа индивидов продуцирует рост насилия и агрессивности во фракталах более высокого иерархического уровня. Вспомним развитие по нарастающей агрессии молодых мигрантов во Франции в октябре–ноябре 2005 года после гибели двух подростков североафриканского происхождения по вине полицейского, вылившееся в кризисные явления национального масштаба! И подобного рода социальные кризисы, сопровождающиеся взрывами социальной агрессии приобретают особую способность к своему ускоренному развитию в связи с доступностью новых инфокоммуникационных технологий, позволяющих поддерживать процессы энергоинформационного обмена на новом уровне своей эффективности и результативности. При этом можно наблюдать, как один масштаб проявления агрессии на разных иерархических уровнях социальных лестниц может приводить к разным по своей масштабности проявлениям встречной реакции, в зависимости от ресурсных возможностей мультиплицировать свою агрессию у того или иного человека как ее генератора. А в новых условиях развития ИКТ роль генераторов

и мультипликаторов агрессии могут выполнять режиссеры, продюсеры, владельцы и агенты контроля телеканалов и интернет ресурсов и другие лидеры мнений и влияния. Каждый такой источник энергетического взрыва или выплеска продуцирует вольно или невольно действие своеобразного энергетического рычага, позволяющего при правильно выбранной топологии энергоинформационных воздействий получать результат соответствующего масштаба. Вот почему совершенно очевидно, что работа с агрессией на личном уровне должна происходить в комплексе с работой на уровнях социальных структур, в которых данные индивиды живут и работают.

Не отрицая возможного влияния биологических, в том числе генетических факторов на агрессивные поступки или мотивы, значительное число исследователей полагают, что «агрессия отнюдь не является неизбежной и predeterminedной стороной человеческих общественных отношений. Напротив, при соответствующих обстоятельствах без привлечения инструментов и механизмов подавления (которые могут генерировать встречные реакции, возможно, отложенные во времени) агрессию можно предотвратить, частично проконтролировать и минимизировать. Изучение психологической литературы, посвященной проблеме агрессии, показало недостаток публикаций о специфических методах и методиках, позволяющих ограничивать масштаб агрессивных действий. В многочисленных исследованиях целью является изучение факторов, способствующих проявлению агрессии. Значительно меньше внимания уделяется разработке превентивных мер и способов контроля агрессивного

поведения. Р. Бэрон и Д. Ричардсон причиной этого считают, «с одной стороны, убеждение в том, что нам уже известны наиболее эффективные способы предотвращения агрессивных действий — наказание и катарсис» [3] и, с другой — представления о том, что «агрессию можно редуцировать путем устранения факторов, способствующих ее проявлению». Ни то, ни другое не согласуется с имеющимися эмпирическими данными, а так как «наказание и катарсис могут использоваться для управления агрессией, они не станут — ни раздельно, ни в сочетании друг с другом — панацеей от всех проявлений человеческого насилия» [4].

Результаты многих исследований показывают, что применение насилия порождает ответную реакцию, немедленно или через некоторое время. Более результативны, зачастую, сдержанность, популяризация неагрессивного поведения, упреждающее влияние когнитивных факторов, индукция несовместимых реакций с гневом или открытой агрессией, специальные воспитательно-психологические методы социоклинических программ и клинической социологии как гуманистической, мультидисциплинарной специализации, основная задача которой состоит в улучшении качества жизни людей. Используя методы анализа и интервенции, клинические социологи оценивают ситуацию и помогают решить проблемы. Клинический анализ включает в себя глубокую оценку системы ценностей, рекомендаций, инструкций и практик, применяемых в любом сообществе людей, на микро и макро уровнях (семья, коллектив) для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Интервенция, развитие новых систем, а также изменение существующих

всегда базируется на непрерывном анализе. Роль клинической социологии может рассматриваться на одном или нескольких уровнях применения, от индивидуального до общества или отношений различных обществ. При этом работа (интервенция) на индивидуальном уровне (например, с одной семейной парой) всегда происходит при помощи методов анализа на других уровнях (расширенная семья, местное сообщество, культура, этнические традиции).

Пример сдержанной непосредственной и последующей планово-последовательной реакции на массовые беспорядки продемонстрировала полиция Великобритании, реагируя на «Лондонский трущобный бунт» и погромы августа 2011 г., вызванные, как утверждали организаторы акций — выходцы из Африки и Азии, «излишней жестокостью», проявленной при задержании предполагаемого гангстера-мигранта. Приведем здесь и другой пример (уже упреждающего влияния) — ряд сюжетов мирового шоу открытия Олимпиады-2012 был посвящен именно современной жизни молодых британцев, при этом подчеркивался космополитичный состав современного молодежного населения страны и отношения любви и дружбы (например, сюжет о потенциальном мобильнике).

Клиническая социология, изучая кризисные состояния и процессы развития современных обществ, выступает как исследовательским инструментом, так и методом преодоления проблем, вызывающих усиление деструктивных процессов в социуме. Но исследованию и «лечению» должны подвергаться соответствующие структурные образования во фракталах всех иерархических уровней.

Что дает фрактальный подход применительно к рассматриваемой проблеме роста деструктивных процессов, возрастания агрессии и насилия в со-временном обществе? И. Тугой в работе «Фракталы и теория хаоса» подчеркивает, что хаос «достаточно упорядочен и подчиняется определенным законам. Проблема состоит в том, что отыскание этих законов может быть очень сложным. Цель изучения хаоса и фракталов — предсказать закономерность в системах, которые могут казаться непредсказуемыми и абсолютно хаотическими» [5], а знание характера протекания эволюционных и циклических процессов позволяет прогнозировать развитие кризисов и предпринимать меры по снижению рисков. Свойство подобия позволяет сформировать приоритетные направления, которые будут отвечать функциональным целям и задачам развития как более высоких ступеней иерархии, так и низких. По Д. М. Мехонцевой, главной целью системы является самосохранение, функциональной целью — сохранение системы более высокого уровня иерархии [6]. (Аналогии с генным уровнем и уровнем аллеля и альтруистическим поведением — Марков, Докинз). Отметим здесь, что под приоритетами самосохранения как установками для представителей различных современных нам цивилизационных культур могут пониматься как установки сохранения жизни (например, концепция прав человека на Западе), так и сохранения души (культура ислама). Для самосохранения высшая система должна способствовать гармонизации фрактальных структур и более низких иерархических уровней, что требует разработки соответствующих программ и развития специальных методик, в том числе, в рамках на-

правления клинической социологии. Фрактальный подход, на наш взгляд, может выступать продуктивной методологической основой клинической социологии, что предполагает использование свойств фракталов в процессе создания методов и методик «лечения» фрактальных образований социума, в том числе таких свойств фракталов как целостность, структурное самоподобие, визуальность, энергетическое и информационное сжатие, дробная размерность и цикличность.

Целостность исследуемого объекта и процесса, ныне наиболее распространено рассмотрение фрактальных структур, в которых элементы всей (целостной) системы и любого её фрагмента идентифицированы, фрактальность выступает характеристикой, свойством, особенностью самого объекта, а не его функционирования или развития.

Структурное самоподобие (каждая часть, событие репрезентирует целое, самоподобные структуры отличаются тем, что их части имеют форму, сходную с целой структурой, хотя применительно к социальным системам самоподобие не может быть абсолютно строгим, здесь скорее проявляется «мягкая» подобность или некоторая похожесть структур целого и части, не сводимая к полной идентичности, что предполагает возможность социологического измерения степени подобия — от полной тождественности до неподобия.

Если наблюдается самоподобие форм, то оно может изображаться *визуально*. В этих изображениях всегда присутствует симметрия и красота, поскольку «именно присутствие скрытой математической регулярности, необходимой для их построения, придает изображению фрактала необыкновенное изящество [7]. Поясним, однако,

что «красота фрактальной структуры» применительно к социальным структурам не ассоциируется с понятиями «позитивность», «совершенство» и т. п. Поскольку понятие фрактальная структура — безоценочное, и воспользоваться сильными сторонами организационного устройства на принципах фрактальности могут лидеры с самыми разными ценностными установками. (Например, ряд признаков фрактальности демонстрирует встроенная внутри системы российской полиции «коррупционная гидра», проявляя себя в таких простых правилах, как например, «если сотрудник «прокололся» и «засветился» сегодня, то значит, еще вчера он был уволен» и т. п.).

Энергетическое и информационное сжатие и минимизация значений всех характеристик, т. е. фракталы позволяют компактно сжимать информацию, удобно выстраивать коммуникативные каналы передачи информации и энергии как от низших к высшим уровням иерархии, так и наоборот.

Дробная размерность, в ряде исследований ищется аналог некоторых постоянных типа постоянной Планка и т. п. [8].

Цикличность, фрактал, являясь характеристикой упорядоченности, одновременно характеризует и цикл. Цикл раскладывается на три фазы: первая — развитие процесса с насыщением по логистическому закону с переходом в плато, осуществляющееся в силу наличия потенциала энергии, вещества и информации (например, идеи); вторая — выход на плато и развитие в данной фазе в течение времени, пока не будет найден дополнительный источник MEI (т. е. расхода вещества, энергии и информации в виде новых технологий, идей, источников энергии и пр.); третья

фаза — спад производительности системы или тех ее элементов, которые заменяются новыми. Этот процесс протекает с обратным насыщением, т. е. стремится от некоторого достигнутого максимума к минимуму — предельному нижнему уровню (нижнее плато) [9].

Методология фрактальности определяет совокупность взаимосвязанных практических методов и инструментов клинической социологии. В работе «Основные направления зарубежной социологии XX века» рассматривается тенденция 70–80-х гг. прошлого века резкого увеличения объема прикладных исследований с доминированием двух взаимодействующих направлений (в зависимости от метода исследования) — социальная инженерия и клиническая социология. Социальная инженерия использует, преимущественно, количественные методы, и на основе обобщения данных о финансовом положении компании, состоянии дел на рынках сбыта и технологий производства, предлагает перестроить управленческую структуру. Клиническая социология предполагает фокусирование на качественных исследованиях, ориентированных на действия, и включает психологические тренинги с менеджерами с целью переориентации их сознания. Как правило, специалисты обоих профилей работают в тесном контакте [10].

Особую потребность и полезность использования методов клинической социологии, на наш взгляд, можно констатировать применительно к решению проблемы роста агрессии и насилия. Если обобщить подходы разных ученых, то в основе клинической социологии должны быть следующие положения, учитывающие фрактальность исследуемых социальных объектов и процессов:

1. Междисциплинарность, исследование целостного субъекта во взаимосвязи психического и социального, включая экономические, политические, технологические, инфокоммуникационные аспекты проблемы, проведение анализа конфликтов посредством рефлексии о собственной вовлеченности социолога в аффективном, эмоциональном, идеологическом, культурном, социальном аспектах, причем система подчинена закономерностям эволюции, а ее структурная устойчивость определяется характером взаимодействия ее элементов и устойчивостью наиболее слабого фрактала низшего иерархического уровня. Так, о социальной общности часто судят по его отношению к детям и старикам.

2. Дифференцированное развитие фрактальности человека в будущем предопределяет интеграционные процессы в виду природного стремления к «построению целостного фрактала человека» [11]. Но поскольку человек — развивающееся деятельное существо, постольку и целостный фрактал человека предполагает непрерывность и беспредельность своего совершенствования, т. е. недопустимость довершения самого себя (*фрактальность системной сложности*).

3. Поиск ментальных истоков самоподобия, понимание диалектических отношений истории и историчности, рассмотрение «человека, который сам история и одновременно ее творец» [12], исследование субъекта в его эволюционном социо-историческом измерении, включая применение биографического метода к выявлению истоков ментальности индивида, социальных групп и взаимосвязей фрактальных образований более высокого уровня иерархии. Феномены мысли, знания, науки представляют собой духовную форму

фрактальности человека. Возможно, в человеке изначально существуют априорные, точнее архетипичные, «знания», которые как фрактальные «затравки» способствуют человеку развиваться и познавать себя и мир [13]. (Эволюционная фрактальность «Создание Творцом человека по образу и подобию своему»...).

4. Использование энергетики самоподобных иерархических структур через активное вмешательство социолога одновременно на разных уровнях (индивидуальном, групповом, институциональном, на уровне района, города...), что обуславливает использование социологического метода интервенции (*социоструктурная фрактальность*).

5. Социоклинические подходы к анализу, применение «психоаналитической теории и практики, позволяющих лучше понимать проблемы трансфера и контртрансфера, исходя из существования подсознательного как структуры, определяющей индивидуальные и коллективные представления и поведение» [14]. По мнению известного социолога Л. Вирта, социальный работник или социолог, применяя методы клинической социологии, становится как бы «членом терапевтической команды, обеспечивающей проведение исследования, обучение и практическое участие в разрешении проблем клиентов». Социология здесь важна в плане надления врачей и психиатров видением социальных аспектов умственных и физических заболеваний. Вирт даже предвидел возникновение и развитие социологических клиник, которые будут иметь дело со спектром социальных проблем [15]. Человек здесь может рассматриваться как сложный самоорганизующийся фрактал, поскольку он живет всегда в социальном образе. Если человек изначально не знает, как себя вести, то образцом его поведения выступа-

ют похожие, т. е. фрактальные объекты и явления. Человек, подражая, воплощаясь в кого-то или во что-то, тем самым строит себя по образу и подобию того или иного объекта — другого человека [16]. Это позволяет выявлять фрактальные образы индивидов и социальных общностей, которые требуют коррекции или, наоборот, выстраивать образцы поведения, подлежащие распространению в целях оздоровления (фрактальность человека). (Зачастую, однако, современное телевидение формирует в корне отличные по целям и результатам образы — например, «Дом-2» и т. п.)

6. Производство социологического знания в интересах человека, а не как «инструмента власти исключительно в интересах исследователя или его руководства», что подтверждает назначение клинической социологии в реализации одной из главных задач демократии — «доступность знания как одной из главных целей построения более равноправного и свободного общества» [17] (*фрактальность свободного развития*). Это положение дает основание разрешить споры между приверженцами фундаментальных и прикладных исследований в социологии: с одной стороны, практики-клиницисты, более ориентированные на проверку уже установленных научных и технических знаний или на подтверждение или распространение устоявшихся представлений, а также на краткосрочные исследования, иногда проводимые в сотрудничестве с производителями и направленные на быстрое решение практических проблем; с другой — исследователи, вышедшие из научной среды, склонные к фундаментальным исследованиям, не имеющим никакой другой непосредственной цели, кроме приращения знания [18].

Литература

1. Концепции фрактальности находят все большее признание в самых разных естественных и гуманитарных науках, а также в философии. Термин «фрактал» означает понятие, введенное в научный оборот математиком Б. Мандельбротом для обозначения объекта, обладающего свойством самоподобия, т. е. любой малый фрагмент структуры такого объекта подобен другому, более крупному, и всей структуре в целом. Фрактальным структурам в социальных системах свойственны также динамика и самоорганизация в процессе строительства себя на принципе самоподобия. *Прим. авт.*
2. Богатых Б. А. Фрактальная природа живого: системное исследование биологической эволюции и природы сознания. — М. УРСС, 2012.
3. Катарсис (от греч. katharsis — очищение) — процесс острого или длящегося негативного переживания, в своей верхней точке превращающийся в позитивное переживание. Различают катарсис высокий и бытовой. Высокий катарсис может произойти, например, через восприятие произведений искусства, например под впечатлением трагедии и сопереживанию их высокой и трагической жизни. Бытовой катарсис — проще: человек пострадал, проплакался, и если после этого злость ушла и возникло желание простить, также говорят о бытовом катарсисе. <http://www.psychologos.ru>.
4. См.: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. <http://www.sbiblio.com/biblio>.
5. Тугой И. Фракталы и теория хаоса. <http://www.ghcube.com>.
6. Мехонцева Д. М. Самоуправление и управление: Вопросы общей теории систем. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.
7. Леонов А. М. Фракталы, природа сложных систем и хаос. <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0101/index2001.htm#reference>.
8. См., например, Басина Г. И., Басин М. А. Синергетика. Эволюция и ритмы человечества. СПб.: Наука, 2003; Волкова Е. С. Фракталы и уровни территориальной иерархии при решении проблем устойчивого развития. <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0101/index2001.htm#reference>.
9. Поздняков А. В. Фракталы и циклы, порядок и хаос — соотношения и закономерности в развитии систем различной природы. <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0101/>.
10. См.: Эмпирическая социология // Основные направления зарубежной социологии XX века. http://politlogia.narod.ru/s/SANZ_SOC/g-026.htm.
11. Золожук П. А. Самоорганизация и фрактальность как механизм творческого нелинейного мышления в обучении. Издательский дом «Первое сентября 2012. <http://1september.ru/>.
12. См.: Gaulejac V. de. La Nevrose de classe. Paris, 1987.
13. Золожук П. А. Самоорганизация и фрактальность как механизм творческого нелинейного мышления в обучении. Издательский дом «Первое сентября 2012. <http://1september.ru/>.
14. Франкоязычная концепция опирается на этимологию термина «клинический», что в переводе с греческого значит «близкий к постели». Это социология, более близкая к социальным акторам, внимательно прислушивающаяся к их речи в целях сопроизводства знания об их собственном существовании. См.: Де Гольжак Венсан. Клиническая социология / Пер. с франц. М. Н. Васильевой, И. К. Масалкова. 1994.
15. См.: Аберкромби Н., Хилл С. Тернер Б.С. Социологический словарь, 2008. Цит по: Национальная социологическая энциклопедия. <http://voluntary.ru>.
16. Золожук П. А. Самоорганизация и фрактальность как механизм творческого нелинейного мышления в обучении. Издательский дом «Первое сентября 2012. <http://1september.ru/>.
17. См.: Де Гольжак Венсан. Клиническая социология / Пер. с франц. М. Н. Васильевой, И. К. Масалкова. 1994.
18. См.: Бурдые П. Клиническая социология поля науки (1997 г.) // Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. 2001. Цит. по Центр гуманитарных технологий, <http://gtmarket.ru>, 2012.